

нами государственного управления (Верховный суд, Конституционный суд и т. п.), местными органами власти. К подзаконным относят локальные нормативные акты.

В Республике Беларусь декреты и указы, издаваемые Президентом, имеют юридическую силу закона и могут быть условно отнесены к подзаконным нормативным правовым актам.

Таким образом, различают понятие «источник (форма) права» в широком и узком смысле. В широком (материальном) смысле источник права – общественные отношения, ставшие причиной возникновения нормы; в узком (формальном) – конкретный способ закрепления нормы права. В Республике Беларусь как в романо-германской правовой семье закон среди источников права обладает наивысший юридической силой, в семье общего права он должен быть признан еще и судьями, в мусульманских государствах законы, принятые парламентом, носят регламентированный характер, они не должны противоречить Корану.

1. Brownlie I. Principles of Public International Law. 6-th ed. New York, 2003.

2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Действующее международное право. Документы : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. М., 2002.

4. Ушаков Н.А. Международное право : учебник. М., 2003.

УДК 340.1

Н.А. Горбатов

О СООТНОШЕНИИ ИСТОЧНИКОВ НОРМАТИВНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В соответствии с универсальным законом всеобщего, особенного и единичного в юридической литературе разработаны понятия нормативного и индивидуального правового регулирования [1, с. 49–51; 2, с. 345–347; 3].

Правовое регулирование как процесс осуществления при помощи всей совокупности юридических средств правового воздействия на общественные отношения в целях их упорядочения и совершенствования рассматривается в теории права в двух аспектах. С одной стороны, это процесс правовой регламентации общественных отношений на основе юридических норм, т. е. установления общеобязательных правил пове-

дения социальных субъектов в типичных жизненных ситуациях. Такая регламентация, как известно, осуществляется в процессе формирования права (правообразования), который завершается правотворческой деятельностью. В ходе этой деятельности компетентные органы государства от имени общества устанавливают, изменяют и отменяют нормы позитивного права, обеспечивая тем самым его функционирование и динамичное развитие как единой внутренне согласованной системы. Это чрезвычайно важная многогранная деятельность, в результате которой право приобретает внешние формы своего выражения и объективного существования. К таким формам, получившим наибольшее распространение, относятся нормативные правовые акты, юридические прецеденты, нормативные договоры, правовые обычаи и ряд других. В национальной правовой системе Республики Беларусь доминирующей формой права является нормативный правовой акт. Используются также, хотя и в значительно меньшей степени, нормативные договоры и правовые обычаи.

В правовой доктрине формы выражения права получили название его источников. Как пишет С.С. Алексеев, созданные, объективированные в документальном виде акты правотворчества являются юридическим источником соответствующих юридических норм и одновременно формами их юридически официального бытия, существования [1, с. 314].

Правовое регулирование общественных отношений при помощи юридических норм, содержащихся в названных и иных источниках, именуется в теории права нормативным регулированием. Иногда его называют общим правовым регулированием. Оно относится к первоначальному этапу регулирования, имеет общий характер, распространяется на общественные отношения определенного рода или вида [2, с. 345]. Акты нормативного значения принимаются в особом порядке, содержат общеобязательные правила поведения, адресованные персонально не определенным субъектам, и действуют постоянно, до их официальной отмены. Им присущи нормативность, системность, иерархичность.

Таким образом, нормативное регулирование – это упорядочение общественных отношений при помощи общеобязательных юридических норм, правил, эталонов поведения, содержащихся в правовых актах, рассчитанных на многократное применение при наличии предусмотренных ими условий, обстоятельств. При помощи нормативного регулирования общественным отношениям придаются устойчивость, определенность, упорядоченность и независимость от простого случая или произвола.

Вместе с тем правовое регулирование не исчерпывается нормативным регулированием, несмотря на его важность. Правовые нормы как

правила общего характера рассчитаны на упорядочение поведения социальных субъектов в типичных ситуациях, не в состоянии охватить всего многообразия жизненных фактов, учесть все особенности ситуаций, возникающих при разрешении многообразных юридических дел. Учитывая это, законодатель стремится гибко формулировать юридические нормы, допуская возможность действовать субъектам права в известных пределах самостоятельно, конкретизировать содержание нормативной модели применительно к особенностям возникшего дела. Это позволяет его участникам, образно говоря, дорегулировать соответствующие отношения на индивидуальном уровне. В этих целях законодатель в определенных случаях устанавливает порядок, в соответствии с которым к правовому регулированию уже не на общем (абстрактном) уровне, а на уровне конкретных жизненных процессов подключаются органы государства или же по его уполномочию негосударственные организации. И тогда адресаты правовых норм могут осуществлять свои права и обязанности только при участии этих органов, т. е. на основе применения как особой формы реализации права.

В рамках правоприменения его участники имеют достаточно широкий простор для решения юридических дел на основе собственной оценки их конкретных обстоятельств. Правоприменитель действует самостоятельно в случаях, когда законодатель допускает исключения из общего правила, дает незакрытый перечень обстоятельств, влияющих на ход дела и принятие решений, устанавливает возможность альтернативного решения с учетом фактических обстоятельств и др. Нередко в нормах права прямо допускается возможность усмотрения субъектов, рассматривающих дело. Они самостоятельно учитывают фактические обстоятельства в ходе рассмотрения дел на основе аналогии права. В многочисленных актах правоприменения (приказах, распоряжениях, решениях, поручениях, постановлениях, определениях, приговорах и т. п.) содержатся юридические предписания, касающиеся единичных фактов социальной жизни и обладающие качествами персональной конкретности. Они относятся к числу ненормативных, индивидуальных юридических средств, обладающих индивидуально-регулятивными свойствами [3, с. 131, 134].

Еще больший простор для конкретизации правовых норм и регулирования общественных отношений на индивидуальном уровне предоставляет законодатель субъектам права в случаях реализации ими нормативных установлений на основе индивидуально-договорных отношений, т. е. тогда, когда используется преимущественно диспозитивный метод регулирования и осуществления прав и обязанностей конкретных

субъектов, происходит это на основе такой формы реализации права, как использование. Законодатель допускает здесь возможность самим субъектам реализации правовых норм в рамках договорных отношений определять соответствующий объем взаимных прав и обязанностей, устанавливать сроки действия договора, ответственность сторон и т. п. Договор становится средством индивидуальной регламентации отношений конкретных субъектов на основе общей нормы. В приведенных случаях индивидуализация общенормативных установлений конкретизируется посредством договоров, соглашений, односторонних гражданско-правовых сделок.

Указанные акты, как и акты применения права, представляют собой юридическую форму, в которой опосредуется волеизъявление субъектов, обладающее регулятивными свойствами, поскольку оно находит свое отражение в индивидуальных запретах, дозволениях, позитивных обязываниях, мерах воздействия, поощрения и т. п. Такие акты и служат источниками регулятивного воздействия права на индивидуальном уровне. Индивидуально-правовое регулирование осуществляется только в рамках правоотношений, юридическое содержание которых неполно, недостаточно или вовсе не определено на нормативном уровне и нуждается в индивидуальной регламентации. Таким образом, речь идет о индивидуально-правоприменительном регулировании уполномоченными на то субъектами и об автономном индивидуально-договорном регулировании. В тех же случаях, когда субъекты права осуществляют, реализуют правовые нормы, не вступая в юридические взаимоотношения с другими лицами, т. е. вне правоотношений (например, соблюдают запреты), имеет место непосредственная реализация права на основе саморегулирования.

Основное назначение и важнейшая функция индивидуального регулирования как элемента механизма правового регулирования состоит в приведении в движение норм объективного права, переводе нормативных правовых положений из сферы должного, из статического положения в динамическое, в сферу сущего, в правоотношения.

В процессе индивидуального регулирования субъекты, осуществляющие эту деятельность на основе анализа и оценки фактических обстоятельств дела, их сопоставления с нормативной основой, отыскивают такие юридические средства, которые с точки зрения их опыта, познания специфики права как универсальной регулятивной системы адекватно отражают содержание соответствующих правовых норм и максимально учитывают юридически значимые аспекты конкретного случая, все особенности и интересы участвующих в нем лиц. По это-

му поводу Р. Иеринг писал, что судья при рассмотрении конкретного дела руководствуется законом, однако было бы ошибочно думать, что закон дает судье «детальные определения на каждый отдельный случай, шаблоны, избавляющие, будто бы от всякого труда; закон не может заменить голову судьи...» [4, с. 88].

Индивидуальное правовое регулирование является одним из эффективных юридических механизмов упорядочения общественных отношений с помощью правовых средств, не обладающих качествами общезначимости. Это подтвердила практика правореализации на основе правоприменения, признания в науке особого правоприменительного регулирования, имеющего строгую индивидуальную направленность. В юридической науке уже давно показаны индивидуально регулирующие свойства и ненормативных договоров и соглашений. В теории права такого рода регулирование получило название автономного.

Многие аспекты правового регулирования общественных отношений на индивидуальном уровне еще недостаточно разработаны в юридической науке постсоветских государств. Пока нет единства во взглядах ученых на понятия содержания и формы этого явления. Наблюдаются неодинаковые подходы к обоснованию юридических средств ненормативного регулирования, по-разному определяется субъектный состав и объем этого вида юридической деятельности и др.

По указанным причинам не всегда четко проводится грань между нормативным и индивидуальным регулированием. Источники индивидуального регулирования отождествляются с источниками (формами) права. В ряду таких примеров можно назвать интерпретацию в некоторых публикациях содержания ст. 7 Трудового кодекса Республики Беларусь, в которой законодатель применил понятие «источники регулирования трудовых и связанных с ними отношений». В ч. 4 этой статьи таким источником назван трудовой договор. Некоторые авторы отнесли трудовой договор к особым источникам трудового права, но при этом правильно указали на его персонифицированный характер [5, с. 4; 6, с. 41]. Недоразумение вызвано тем, что законодатель применил здесь понятие «источник регулирования», которое охватывает источники и нормативного, и индивидуального регулирования и является более широким по сравнению с понятием «источник права». Трудовой договор представляет собой правовой акт, в котором в соответствии с нормами Трудового кодекса между сторонами (нанимателем и работником) определяются совершенно конкретные права и обязанности, и естественно он не имеет нормативного значения, а является актом индивидуального характера.

В рамках проблемы индивидуального правового регулирования возникает немало вопросов, касающихся и толкования правовых норм. Индивидуальное правовое регулирование связано в первую очередь с казуальным толкованием, которое вызвано необходимостью уточнения сути юридических норм применительно к конкретному юридическому делу, случаю (казусу). Его задача и состоит в индивидуализации нормативного предписания. Результат такого толкования обычно содержится в материалах правоприменительного дела. Оно может исходить и от органов, рассматривающих дела в надзорном и кассационном порядке. По своей природе казуальное толкование, по мнению большинства ученых, является юридически обязательным лишь в отношении рассматриваемого дела, его участников. А решение, в котором оно содержится, является источником индивидуального регулирования. Между тем в юридической литературе высказываются суждения относительно нормативного значения казуального толкования. Иногда указывается, что решения по конкретным делам, принятые вышестоящими судами, порождают юридическую обязанность нижестоящих судов (и самого суда, вынесшего решение) руководствоваться этим решением при рассмотрении аналогичных дел. Иными словами, индивидуальным актам придается нормативное значение. При этом подчеркивается, что такие решения приобретают прецедентный характер.

С нашей точки зрения, правоприменительные решения, содержащие казуальные толкования, не должны выходить за рамки толкуемой нормы и не могут порождать юридической обязанности, например нижестоящих судов, руководствоваться ими при рассмотрении сходных дел. Разумеется, это совсем не исключает возможности того, что суд может (но не обязан) учесть такое толкование, рассматривая аналогичное дело, если оно действительно помогает избежать ошибки. Но это всецело зависит от особенностей рассматриваемого случая, хотя по внешним признакам и являющегося типичным. Ведь нередко в конкретных делах, внешне относящихся к сходным, например о наследовании, встречаются такие особенности, такие обстоятельства, которые исключают возможность использования казуального толкования соответствующей нормы, данного вышестоящим судом.

Некоторые авторы казуальное толкование правовых норм называют прецедентом толкования и вкладывают в это понятие элемент общеобязательности.

Следует, однако, напомнить, что это понятие, введение в научный оборот которого приписывается А.Б. Венгеру, означает образец, пример разъяснения содержания юридической нормы [1, с. 353]. Иными

словами, казуальное толкование следует рассматривать как средство, как источник индивидуального, а не нормативного регулирования. Его использование в правоприменительной деятельности связывают не с официально-юридической обязательностью, а с авторитетностью, аргументированностью и относимостью к определенным делам. В контексте затронутой проблемы возникает вопрос и о юридической природе постановлений пленумов Верховного суда и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. В соответствии с законом от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (ст. 2) они отнесены к числу нормативных правовых актов. Однако в научных публикациях им даются весьма неоднозначные оценки, поскольку и с точки зрения процедуры принятия, и содержательно постановления по ряду параметров не соответствуют стандартам, предусмотренным в законодательстве относительно нормативных правовых актов в общепринятом их понимании. Неопределенность связана и с тем, что в ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей определяется, что пленум Верховного суда на основании рассмотрения и обобщения судебной практики дает в порядке судебного толкования общим судам разъяснения по вопросам применения законодательства. В данном случае постановление пленума Верховного суда сохраняют характер актов официального (легального) нормативного толкования.

Некоторые авторы в постановлениях пленумов названных высших судебных инстанций ищут признаки судебного прецедента [7, 8], полагая, что сам факт «переодевания» этих актов в прецеденты принесет большую пользу. Однако в научных публикациях большинства белорусских и российских ученых, затрагивающих этот вопрос, аргументировано показывается безосновательность признания указанных актов прецедентами в традиционном их понимании. К тому же высказываются обоснованные опасения о превышении отрицательных, а не положительных последствий введения прецедента в национальную правовую систему в качестве источника права. Более того, в юридической литературе отмечается, что в последние годы в странах общего права большинство отношений регулируется на основе статутного права. Так, И.Ю. Богдановская пишет: «В результате укрепления положения статутного права все большее число судебных дел рассматривается не на основе прецедентов, а на основе закона... Это свидетельствует о том, что в настоящее время в странах „общего права“ судьи в основном занимаются толкованием статутов, и их деятельность, таким образом, связана с правоприменением. Судебное прочтение статута становится, в свою очередь, прецедентом, только так называемым прецедентом толкования» [9].

В сложившейся ситуации было бы правильным пока не отказываться от института руководящих разъяснений высших органов судебной власти, даваемых в рамках закона. Сам факт отнесения постановлений пленумов Верховного суда и Высшего хозяйственного суда к числу нормативных правовых актов в сущности не меняет их интерпретационного характера. Исключение же их из числа источников права (хотя и вторичных, вспомогательных, как их называют) повлечет необходимость серьезных изменений в нашем законодательстве, что требует времени. Однако постепенно следует все же центр корректировки погрешностей законодательства перемещать в сферу аутентического толкования. Одновременно следовало бы вырабатывать механизм ускоренного правотворчества в случаях, когда обнаруживаются чрезмерные слабости модели регулирования, созданной правотворческим органом, которые невозможно преодолеть посредством применения аналогии или корректировки на основе толкования, и во избежание подмены законодателя, к примеру судом. Что касается судебной власти, то ее значение следует усилить в сфере правоприменения.

Иными словами, необходимо усилить значение решений высших судебных органов по конкретным делам. Эти акты все же имеют определенные преимущества по отношению к руководящим разъяснениям. Если в разъяснениях даются готовые предписания общего характера, то в процессе решения конкретного дела суд дает мотивировку соответствующих выводов, а правовой вопрос решается не в абстрактном виде, а на основе конкретных обстоятельств дела. В этом можно убедиться в процессе ознакомления с содержанием многих определений и постановлений высших судебных органов, принятых в кассационном и надзорном порядке. Это и есть часть той судебной практики, которую можно назвать драгоценным судебным опытом, авторитетным примером, которым должны руководствоваться судьи не в силу его юридической общеобязательности, а в силу непрекращаемой и исключительной убедительности.

Являясь источниками индивидуально-правового регулирования, судебные решения по конкретным делам играют исключительно важную роль в механизме правового регулирования. В этой связи судебная практика высших судебных органов должна своевременно доводиться до сведения не только нижестоящих судов, но и других правоприменительных органов и граждан.

Таким образом, на уровне общерегулятивного действия права источниками правового регулирования являются акты правотворческих органов, содержащие общеобязательные правила (нормы), адресованные персонально не определенным субъектам, в то время как на индивидуальном уровне такими источниками выступают индивидуальные акты,

принимаемые на основе общих норм, в предписаниях которых проявляется воля непосредственных субъектов правореализации, отражающая в индивидуальных дозволениях, запретах, обязываниях, поощрениях, мерах ответственности и т. п. Выявление соотношения и взаимосвязи источников нормативного и индивидуального регулирования способствует оптимизации процессов результативной правовой деятельности, составляющей содержание правового регулирования общественных отношений на различных этапах его механизма.

1. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981–1982. Т. 1.
2. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999.
3. Красноярский С.Г. Индивидуальное правовое регулирование // Государство и право. 1993. № 7. С. 127–135.
4. Иеринг Р. Борьба за право. СПб., 1895.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь с обзором изменений, внесенных законом Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. Минск : Амалфея, 2007.
6. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь. Минск : Амалфея, 2008.
7. Панин О.И. Несколько аргументов за признание судебной практики (прецедентов) источником права в Республике Беларусь // Конституционный процесс и развитие политической системы общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17–18 окт. 2002 г.). Минск : БГУ, 2002.
8. Иванова Т.В., Дубовицкий В.Н. Судебная практика как источник права в Республике Беларусь // Вестн. ГрГУ. 2009. № 4 (20). С. 14.
9. Богдановская И.Ю. Судебный прецедент – источник права? // Государство и право. 2002. № 12. С. 8–10.

УДК 340.12

А.А. Козел

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ИДЕЙНО-СМЫСЛОВОЙ ИСТОЧНИК И СУЩНОСТЬ ПРАВА

В современных условиях социальной динамики насущной задачей в Республике Беларусь является продолжение гуманизации всей системы общественных отношений и социальных институтов. В русле решения данной задачи и в силу особого положения, которое занимает институт права в социуме, в юридической науке актуализируются вопросы о сущности, назначении и источниках права.

Вместе с тем в правоведении за всю его историю не выработаны общие подходы к пониманию права, что и неудивительно исходя как из специфики социально-гуманитарного знания, так и специфики культурно-цивилизационных особенностей современных правовых систем.